

- Он.

Это было единственное слово, которое произнёс Рембрандт, выслушав эту историю.

Ты лжёшь, это невозможно, а может быть, ты сошла с ума.

Ни одно из слов, которых ожидала Беатрис, не вырвалось из его уст.

Тогда Беатрис открыла рот, чтобы обратиться к брату, который замолчал.

- Брат, ты мне веришь?

- Хм? Да, я не думаю, что это ложь.

- Что? Почему? Брат, у тебя с головой всё в порядке?

- Ты спрашиваешь меня?

- Нет, нет, просто...

Беатрис начала бормотать

Беатрис, которая каким-то образом произнесла слова, которые, как она боялась, скажет её брат, не могла скрыть своего удивления тем, как легко он поверил ей.

После того, как её зарезал друг через пять лет, она вернулась в прошлое на семь лет назад. И за её другом, похоже, наблюдал подозрительный человек, и именно этот человек мог быть причиной тонущего корабля.

Она прямо так и сказала. Какая глупость, и всё же это было единственное, что могло прийти в голову такой глупой особе, как она.

- Я хотел бы посмеяться над этим, как над нелепостью... Но в твоей истории есть что-то странно правдоподобное.

- Да? Неужели?

Когда Беатрис спросила, какую часть истории он имеет в виду, ей ответил, что об этом они поговорят позже.

- В любом случае, мне есть что сказать о том, что ты мне сейчас рассказала, но дай мне немного времени, чтобы обдумать всё, хорошо?

- Ах, да. Конечно. Спасибо, что выслушал меня, брат. Но...

Беатрис была благодарна, что он дослушал её до конца, не приняв это за ложь. Но в своём нетерпении Беатрис продолжала свои слова так, словно действительно была в отчаянии.

Рембрандт, казалось, сразу почувствовал, о чём думает его сестра.

Он усмехнулся и погладил Беатрис по голове, сказав ей:

- Я знаю, что ты имеешь в виду. Давай прекратим говорить о твоём перерождении. Алехандро, верно? Я проверю, действительно ли это его рук дело. По твоим словам, он может быть как-то связан с затонувшим кораблём и близким падением хозяйства виконта Трэдда, так?

- Да. Верно.

- Конечно, это это оказалось неожиданностью для меня.

Рембрандт подпёр рукой подбородок и начал разговаривать сам с собой.

- Если это произошло недавно, то выяснить это не так уж и сложно.

Рембрандт поднял голову и снова взъерошил волосы Беатрис, на этот раз он сделал это энергично.

- Эй, брат?

Мягкие волосы Беатрис быстро спутались и стали похожа на птичье гнездо.

- Хватит, брат.

- Успокойся на некоторое время. Я соберусь с мыслями к тому времени, когда он придёт.

- Ах, спасибо.

Рембрандт улыбнулся, увидев Беатрис, которая была ошеломлена и одновременно благодарна брату, с растрёпанными волосами, а затем открыла рот, как будто только что что-то вспомнила.

- И я хотела бы поделиться с ним этой историей.

- Ась?

- Я думаю, ему тоже нужно это услышать.

- Эдгару-сама?

- Да. Хорошо?

- Ну, если ты сама того хочешь...

- Хорошо. Тогда, увидимся позже.

С этими словами Рембрандт вышел из комнаты, и на этот раз он направился в кабинет своего отца.

Рембрандт начал говорить с Нойсом Стридомом, который посмотрел на внезапное появление сына с озадаченным выражением лица.

- У меня есть несколько срочных дел, которые я должен рассмотреть. Мне нужно около пяти теневых стражей.

Теневая стража была элитной охраной императора в древние времена.

Нойс был слегка ошарашен.

- Пять человек, да ты жадный, не так ли? В чём проблема?

- К сожалению, я не могу сейчас рассказать тебе все подробности. Скажем так, я бы хотел поставить несколько теневых стражей тут и там.

Когда ему улыбнулись, Нойс издал преувеличенный вздох тревоги.

- Я надеюсь, что ты предоставишь мне надлежащий отчёт позже.

- Конечно. Я одолжу одного из ваших лучших людей.

...

Рембрандт был явно не в настроении, чтобы его отец смотрел на него со зловонным выражением лица.

Он уставился в ответ на отца с наклеенной на лицо улыбкой.

Понаблюдав за Нойсом, который первым потерял терпение и махнул рукой, мол, «хватит, я разрешаю тебе уйти», Рембрандт вышел из комнаты.

Он только что улизнул с работы, чтобы провести её, но он и не подозревал, что сейчас услышит такую историю.

В карете, возвращавшейся во дворец, Рембрандт размышлял над тем, что он только что услышал.

- Договорной брак с Леопольдом с годичным сроком помолвки после окончания учебы, в обмен на нашу финансовую поддержку семьи Рейнальфа... Что ж, именно так она и поступила бы, поскольку раньше они была дурочкой Леопольда.

Все эти вещи не имеют для Рембрандта никакого значения. В конце концов, убийство Беатрис возлюбленной Леопольда – это то, от чего он обычно отмахнулся бы как от бреда.

Но...

- Через пять лет будет разработано лекарство от болезни Беатрис...

Беатрис не знала о ведущейся разработке нового лекарства в соседней стране.

«По оценке Эдгара, на это потребуется десять лет. Теперь он сказал, что темпы ускорились и, вероятно, теперь потребуется семь или восемь лет. Но даже тогда Трис не успеет и умрёт, не так ли?»

Рембрандт закрыл глаза, позволяя вибрации кареты сотрясать его.

Трис сказала, что поведение Эдгара тоже изменилось. В прошлом он уехал и не видел её семь лет.

Правая рука Рембрандта потёрла подбородок, словно в раздумье.

«Я помню, он сказал мне, что исследования продвигаются быстрее, чем ожидалось, возможно, потому что он наблюдает за состоянием Трис каждый раз, когда возвращается в страну, и пробует всё возможное. Значит ли это, что есть вероятность того, что на этот раз препарат

будет создан намного раньше?»

Тут его губы мягко изогнулись дугой.

«Если это так... Трис, ты ведь можешь быть спасена?»

Честно говоря, когда Беатрис впервые рассказала ему эту историю, он подумал: что за х**ню несёт эта идиотка?

Но в конце истории...

В самом конце Беатрис упомянула лекарство, сделанное в Дристе.

И после этого Рембрандт решил поверить словам сестры.

Рембрандт знал это.

Беатрис с раннего возраста смирилась со своей смертью.

Даже если бы она бредила, она ни за что не стала бы говорить о разработке лекарств.

Более того, по словам Беатрис, то самое лекарство было разработано в соседней стране Дристе.

Если это Эдгар, то Рембрандт, его отец и мать сейчас ждут с проблеском надежды.

Ему пришлось держать это в секрете от них, так как время ещё не пришло. Но они уже давно ждали, когда новость дойдёт до них.

И Беатрис это знала.

В карете до королевского дворца Рембрандт принял решение.

Теневая охрана, которую он попросил у своего отца, Нойса, будет готова к ночи.

Новое лекарство, разработанное в Дристе.

Одного этого слова было достаточно, чтобы он решил, стоит ли ему вступать в бой или выступить против.

<http://tl.rulate.ru/book/72413/2285332>